

СИФИЛИС

Пароход подошел,
завыл,
погудел —
и скован,
как каторжник беглый.
На палубе
700 человек людей,
остальные —
негры.
Подплыл
катерок
с одного бочка.
Вбежав
по лесенке хромой,
осматривал
врач в роговых очках:
«Которые с трахомой?»
Припудрив прыщи
и наружность вымыв,
с кокетством себя волоча,
первый класс
дефилировал
мимо
улыбавшегося врача.
Дым
голубой
из двустволки ноздрей
колечком
единым
свив,
первым
шел
в алмазной заре

свиной король —

Свифт.

Трубка

воняет,

в метр длиной.

Попробуй к такому —

полезь!

Под шелком кальсон,

под батистом-лино́

поди,

разбери болезнь.

«Остров,

дай

воздержанья зарок!

Остановить велите!»

Но взял

капитан

под козырек,

и спущен Свифт —

сифилитик.

За первым классом

шел второй.

Исследуя

этот класс,

врач

удивлялся,

что ноздри с дырой, —

лез

и в ухо

и в глаз.

Врач смотрел,

губу своротив,

нос

под очками

взмёрща.

Врач

троик

послал в карантин

из

второклассного сборища.

и кто-то
у тел
половину отнял
и вытянул руки
для милостыни.
Внимание
к негру
стало особое.
Когда
собиралась па́ства,
морали
наглядное это пособие
показывал
постный пастор:
«Карает бог
и его
и ее
за то, что
водила гостей!»
И славило
черного мяса гнилье
с гнилых
негритянских костей.

В политику
этим
не думал ввязаться я.
А так —
срисовал для видика.
Одни говорят —
«цивилизация»,
другие —
«колониальная политика».